

26 ФЕВ 1974

4 страница

В ряду деятелей узбекской музыкальной культуры особое место принадлежит народному артисту Советского Союза, главному дирижеру Узбекского академического Большого театра оперы и балета имени Алишера Навои, профессору и ректору Ташкентской консерватории Мухтару Ашрафи. Он широко известен как автор многих опер и балетов.

К почетным званиям композитора в последнее время прибавились новые. Лауреат Государственных премий

СССР и Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы, Мухтар Ашрафи удостоен и двух Международных премий — имени Джавахарлала Неру и имени Гаммаля Абдель Насера...

Корреспондент «Ташкентской правды» встретился с Мухтаром Ашрафи вскоре после его возвращения из Каира, где ему была вручена Международная премия имени Насера. Узбекский композитор ответил на вопросы корреспондента.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ДРУЗЕЙ

Международная премия имени Насера вручена узбекскому композитору и дирижеру Мухтару АШРАФИ

— Творческие связи между деятелями искусства АРЕ и Узбекистана возникли не сегодня. Расскажите, пожалуйста, о зарождении этого плодотворного содружества.

— Начало ему было положено еще в 1966 году, когда в Каире с успехом гастролеровала балетная труппа нашего театра. Первые встречи с коллегами и товарищами по труду, начало обмена культурными ценностями... Тогда-то возникли и личные контакты с мастерами культуры АРЕ. Они стали особенно тесными в 1970-71 году. Совместно с коллегами из АРЕ и с советскими специалистами, работающими в каирской балетной труппе и Институте балета, я участвовал — как дирижер — в осуществлении ряда балетных постановок. В их числе — «Дон Кихот» Минькуса, «Пахита» Адана, «Франческа да Римини» и «Щелкунчик» Чайковского. Все мы получили большое творческое удовлетворение от сознания, что содействовали появлению на каирской сцене столь интересных произведений.

— А сейчас — о самом главном: о вашем непосредственном участии в создании балета «Стойкость».

— Примерно в это же время мы вместе с солистом и балетмейстером каирской

балетной труппы и Института балета Абделем Монеим Камелем приступили к созданию первого арабского национального балета. Основой для него послужила написанная мною вокально-симфоническая поэма «В грозные дни», а автор либретто — Абдель Монеим Камель. Балет, который мы назвали «Стойкость», посвящен трагическим событиям 1967 года, когда израильские агрессоры развязали войну против арабских народов. Своим сюжетом этот спектакль интересен тысячам и десяткам тысяч зрителей, находит живой отклик в их сердцах.

Премьера состоялась летом 1972 года. Это был настоящий праздник искусства. Первое представление балета проходило в Каирском университете, в зале имени Насера — он вмещает более четырех с половиной тысяч зрителей. Затем спектакль был показан под открытым небом у подножия сфинкса и собрал, конечно, еще больше зрителей. Надо сказать, что «судьба» спектакля с самого начала сложилась счастливо. Осенью того же года каирская труппа показала балет «Стойкость» в Москве и Ленинграде.

— Итак, Международная премия имени Насера присуждена вам за участие в создании первого националь-

ного балета дружественной страны?

— Да, и безмерно дорога мне эта награда. Считаю, что присуждение премии имени Насера — признание не только моих личных заслуг, но и выражение признательности всем деятелям узбекской культуры, всему узбекскому народу за помощь и поддержку, за солидарность с героической борьбой арабов...

Недавно каирские друзья предложили сделать новую, несколько измененную редакцию балета «Стойкость». Я остался еще на полтора месяца в Каире, на месте писал новые сцены. Они посвящены событиям, связанным с форсированием Суэцкого канала, с возвращением

домой после октябрьской войны главного героя...

В новом варианте балет был показан 31 января. Запомнился этот день еще и потому, что тогда состоялось закрытие фестиваля египетского балета.

— Получит ли продолжение ваше творческое содружество?

— Несомненно. Укрепились и личные наши контакты с деятелями культуры АРЕ. Руководство балетной труппы и Института балета намерено осуществить на каирской сцене постановку моего балета «Амулет любви». Но это, разумеется, только одна из примет нашей крепнущей дружбы. У нее много различных «аспектов»... Хотелось бы подчеркнуть, что балетная труппа Каира в основе своей очень талантлива, что у нее есть возможности — пусть пока потенциальные — стать одной из лучших на зарубежном Востоке. Сознание этого наполняет чувством радости и нас, представителей многонационального советского искусства. Мы всегда готовы к сотрудничеству с друзьями.

С. БЕРЖАНЕР.